

16+

#простоНауменко

Жить. Делать. Иметь.

повесть

Светлана Науменко
Жить. Делать. Иметь

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Науменко С.

Жить. Делать. Иметь / С. Науменко — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Смесь настоящего и прошлого, обыденного и метафизического, острый купаж скрытых смыслов, пронизывающий пространство. История реальная и эзотерическая одновременно. Главная героиня - деловая успешная женщина, в жизнь которой врывается человек, нарушивший не просто привычное ее течение - распадается весь континуум мировоззрения, перенося всех из привычной Москвы в жаркую Испанию, из настоящего в далекое средневековье. Порталом во времена инквизиции становится сон. Или явь? Она сама не может разобраться. Жизнь распадается на части, и в то же время продолжает течь, это Просто Жизнь. Нестандартная проза для читателей старше 16 лет.

© Науменко С., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Жить. Делать. Иметь.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Жить. Делать. Иметь.

Благодарю всех причастных. Все только начинается. Факт.

Яркое испанское солнце Рупита даже с утра пригревало макушку. Красавица радовалась. Понимала, что, скорее всего, это было в последний раз. Лучи запутывались в ее рыжих кудрях и создавали вокруг головы ореол золота. Золото, золото, сколько суеты вокруг него. Была б она крестьянкой, ничего б и не было, может...

Она подняла глаза к небу. Интересно, после смерти душа улетает туда или бродит где-то поближе к земле? Сегодня у нее будет шанс убедиться в этом на личном опыте. Где-то в глубине души она знала, что раньше уже умирала, но это было не здесь. Да и подробности потерялись в закоулках памяти. Все неважно. Есть только сегодня. Насколько остро ощущается желание жить, когда понимаешь, что этот день последний?

День был самый обыкновенный. Московское утро, пронизанное ароматом кофе и серым сырым туманом. Сын отведен в садик. Рубашка для мужа наглажена. Значит, можно расслабиться на полчаса. Постояла в собачке мордой вниз минут 10, энергично потянулась и почувствовала, как кровь понеслась по телу. Чтобы ускорить процесс— допинг из кофе. Потаскать себя за уши и попрыгать на пятках. Внезапно зазвонил телефон.

– Да. Слушаю. Нет, не рано. Встретиться? Можно. Вечером, да. В Conversation. Договорились.

Она удивилась, почему голос звонившего показался знакомым. Это явно не кто-то из заказчиков–архитекторов.

– Показалось? Нет, вряд ли. Да и не было у нее знакомых Иванов. Имя, может и не редкое, но обходившее ее стороной. «Ну да ладно, померещилось», – подумала она и решительно помчалась навстречу дню. Дела были расписаны поминутно.

Сидеть было непривычно. Кресла, к которым привыкла ее красивая спина, резко и навсегда остались в прошлом. Теперь был лишь чужой каменный пол и стены, от которых тянуло влагой.

Волосы, обычно убранные в красивую прическу, подчеркивающую ее красивую лебединую шею, теперь разлетались в стороны. Дама сословия, к которому она относилась, могла себе такое позволить только во время любовных утех. Но теперь сословие было в прошлом, да и утех тоже. Те немногие двое, которых она любила за свою короткую, в общем-то, жизнь, должны были сегодня привести приговор в исполнение. А тело еще помнило объятия и тепло каждого из них...

Платье простолоудинки, в которое ее одели после оглашения приговора Великой Инквизиции, было удобным. В таком нестрашно и, может даже, комфортно умирать. Только руки затекли. Непонятно, зачем их связали веревками, напоминающими вериги. Неужели правда думали, что убежит? Да и потом, против побега надо ноги связывать, а не руки. А если бы ее не объявили ведьмой, можно было бы договориться просто отдать имущество в пользу Церкви? И остаться жить, продолжать любить и, быть может, даже родить детей. «Интересно от кого из них»,— задумалась Она. Ну да ладно, пустое... надо просто ждать. Недолго.

День близился к завершению. Няня позвонила сказать, что с сыном уже позанималась и теперь они вместе готовят ужин.

– Хорошо. У меня последняя встреча. Если муж придет домой раньше, можете уйти, не дожидаясь меня.

Она терпеть не могла опаздывать и влетела в Conversation за пару минут до назначенного времени. Все столики были заняты, и говорящее название кафе полностью соответствовало содержанию. Или содержанию. Все болтали.

Несколько столов были заняты одинокими мужчинами. Часть – не совсем мужчинами. Кажется, таких называют метросексуалами. Но она знала, где ее ждут. Точнее, чувствовала. Иван, с которым она никогда не виделась, да и по телефону говорила всего пару минут, со спины был похож на римского легионера. Высокий, около двух метров, широкоплечий, с красивым затылком. Даже не видя его лица, она поняла, что это он. Бросила пальто на вешалку и сравнялась со столиком.

– Иван. Добрый вечер. Надеюсь, я не заставила себя ждать.

Он поднял глаза, и ее прошибло током.

– Нет, что вы! Присаживайтесь. Сейчас принесут десерт.

Вот и открылась дверь. Почему-то пришел один. Странно. Где же второй? Ведь вчера на оглашении приговора было сказано, что его приведут в исполнение они вдвоем. Ирония судьбы. Судья попался с чувством юмора. Он особенно не любил евреев, но крайне симпатизи-

ровал героине. Но, получив «от ворот поворот», решил завершить дело радикально. И выбрал такую изощренную казнь. Те, кого она больше всего любила, должны были ее убить. Иначе убьют их. Хотя их убьют тоже. Просто они об этом пока не знают.

– Садись. Да не прячь глаза. Все нормально. Нет, я не злюсь на тебя. Потому что люблю. И его люблю тоже. Да. Прости. Ну хотя бы сегодня прости уже. У тебя появился неожиданный шанс мне отомстить.

Она заливисто рассмеялась. Ямочки на щеках подняли и очертили ее высокие скулы, брови вздернулись, как крылья птицы.

Он сел рядом, вжав голову в плечи. И его красивая клиновидная бородка, казалось, стала на пару волосков белее. Или просто это был отблеск на солнце.

Иван стал рассказывать об архитектурном проекте, который его занимал уже полгода. Он был увлеченным рассказчиком. В его голове, как часто бывает у успешных людей, уже был тот самый город-сад, который он собирался воплотить с помощью собеседницы. Чтобы быть более

основательным, он, конечно же, захватил с собой планшет, где будущее было визуализировано. Принесли десерт.

– Сто пудов попадетя мушка какая-нибудь в десерте, – он внезапно прервался. – Мне всегда что-то попадается.

Она слушала, вникая в курс повествования, и делала какие-то наброски. В глаза смотреть не решалась. Боялась опять быть оглушенной электрическим разрядом воспоминаний. Хотя это было странно. Ведь не было никаких воспоминаний. Не из этой жизни точно. Нет. Они не могли встречаться раньше. Мысли ее уносились куда-то вглубь.

– Ну вот! Я ж сказал – муравей!, – Иван вернул ее к реальности. И привычным жестом, отбросив насекомое, позвал официанта. Взяв в левую руку зеленую книгу с записками какого-то фантаста, неожиданно спросил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.